

Не успел Цзин Цичэнь задать вопрос, как тот резко опустился на колени, совершив три поклона и девять земных поклонов.

Цзин Цичэнь был удивлен:

— Что это значит?

В глазах Брата Чэня уже навернулись слезы:

— Господин Цзин, спасите меня, спасите Сяо Дуньэра.

Янь Сюй, который как раз в этот момент оказался рядом, вытянул шею, наблюдая за тем, как Брат Чэнь униженно стоит на коленях, и почувствовал недоумение. Даже если он пришел просить о помощи, это не должен был быть Брат Чэнь.

Возможно, из-за присутствия Янь Сюя, Цзин Цичэнь не смог сразу отказать и лишь сказал:

— Встань, заходи, поговорим.

Брат Чэнь вскочил на ноги с такой скоростью, будто получил помилование, что вызвало удивление у всех присутствующих.

Увидев Янь Сюя, он на мгновение смутился, но быстро оправился:

— Маленький Янь тоже здесь, вижу, вы с господином Цзинем в хороших отношениях.

Дань-Дань, услышав стук в дверь, сразу же прыгнул в спальню. Он уже привык не показываться перед посторонними, чтобы не доставлять отцу лишних хлопот.

— Говори, в чем дело, — Цзин Цичэнь нетерпеливо прервал формальности. — Если есть проблема, говори прямо.

— Но... — Брат Чэнь взглянул на Янь Сюя, колеблясь.

Цзин Цичэнь:

— Он уже все знает.

— Господин Цзин! Вы должны мне помочь! Эта женщина сошла с ума! — Брат Чэнь зарыдал, ударяя себя в грудь. — Вчера она подсыпала мне яд в воду, и если бы я вовремя не заметил, то уже не был бы жив. Она не только убила Ан Цзяоцзяо, но и собиралась убить меня. Эта сумасшедшая, она впала в одержимость! Я ведь настоящий оборотень, я не могу быть замешан в этом!

Он даже добавил с уверенностью:

— Я получил награду за заслуги перед сообществом оборотней, я официально признанный хороший оборотень.

— Впала в одержимость? — Цзин Цичэнь задумчиво погладил подбородок.

Для оборотней впадение в одержимость — это не то же самое, что для людей. Один неверный шаг, и назад пути нет, только вечное проклятие. Если организация узнает, смерть неизбежна.

Брат Чэнь, который сидел на стуле, услышав эти слова, снова упал на колени и пополз к Цзин Цичэню, забыв о всяком достоинстве.

Какое может быть достоинство, когда на кону жизнь?

— Господин Цзин, я знаю, что вы обладаете великой силой, только вы можете мне помочь. Если вы спасете меня, я буду служить вам верой и правдой. Куда скажете — туда пойду, — Брат Чэнь говорил с такой уверенностью, будто готов был поклясться небом.

Цзин Цичэнь внезапно спросил:

— Почему она хочет тебя убить?

Брат Чэнь на мгновение замер, но быстро оправился, изображая глубокую скорбь:

— Кто знает, я ведь хороший человек. Все эти годы я работал, чтобы содержать их с сыном. Часто бывал на встречах, мужчины ведь любят выпить. Иногда ходил в караоке. Она говорит, что я не забочусь о семье, но ведь нам тоже нужно есть!

— Рис, масло, соль, соевый соус, уксус, чай, и еще учеба Сяо Дуньэра, расходы на жизнь для них с сыном — все это требует денег. Сейчас даже пачка туалетной бумаги стоит больше тридцати юаней, и то она пустая внутри, разве что-то не требует денег?..

Брат Чэнь продолжал бормотать, но так и не дошел до сути.

Цзин Цичэнь сжал губы:

— Говори по существу.

— Эх! — Брат Чэнь резко сменил тему. — Она просто недовольна, что я не могу обеспечить ей материальный комфорт. Современные женщины такие: им нужны деньги, машины, дом. Она познакомилась с богатым и влиятельным человеком, хочет бросить меня, а теперь, впав в одержимость, хочет убить. Убьет меня — и сможет снова выйти замуж.

Янь Сюй вдруг вмешался:

— Тетушка Чэнь уже говорила мне, что хочет развестись, но разве нужно для этого убивать?

Очевидно, Брат Чэнь не ожидал, что сумасшедшая женщина уже успела поговорить с Янь Сюем, и его заранее подготовленная речь оказалась бесполезной. Теперь все зависело от его умения импровизировать.

— Маленький Янь, тебя просто обманули, она все время говорила, что я изменяю, — Брат Чэнь вытирал слезы и сопли. — Я ведь не такой человек, мы с ней вместе прошли через трудности, как я могу бросить свою верную жену? Да и я ведь не разбогател.

Цзин Цичэнь оставался безучастным, лишь слушал, не высказывая никаких оценок.

Янь Сюй больше верил Тетушке Чэнь, но, учитывая ее нынешнее психическое состояние, он мог поверить, что она хочет убить Брата Чэня. Просто не верил в причину, которую назвал Брат Чэнь.

Видя, что Цзин Цичэнь остается равнодушным, Брат Чэнь начал нервничать и, стиснув зубы, сказал:

— Господин Цзин, если вы поможете мне, я отдам вам свою внутреннюю пилюлю.

Внутренняя пилюля — это самое важное для оборотня, она равна человеческому сердцу. Потеряв внутреннюю пилюлю, оборотень теряет все свои годы совершенствования. Чтобы оборотень смог стать человеком, требуется не только удача, но и сотни лет практики.

Отдать внутреннюю пилюлю — значит отдать все, что у тебя есть.

Цзин Цичэнь был тронут, он был удивлен поступком Брата Чэня, зная, насколько важна внутренняя пилюля.

Но даже если он получит внутреннюю пилюлю Брата Чэня, что ему с ней делать? Ему не нужны слуги.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? — Цзин Цичэнь скрестил руки на груди, смотря на Брата Чэня свысока.

Его лицо было холодным, а глаза пустыми. Казалось, в его глазах Брат Чэнь был хуже, чем безмозглая курица.

Брат Чэнь, почувствовав надежду, натянул улыбку и заговорил подобострастно:

— Раз уж она впала в одержимость, как муж, я хочу, чтобы она ушла достойно.

Янь Сюй был шокирован — Брат Чэнь хотел, чтобы господин Цзин убил Тетушку Чэнь.

Брат Чэнь хотел использовать господина Цзина, чтобы убить свою супругу, и Янь Сюй, поняв это, почувствовал ледяной холод. Независимо от того, правда ли то, что говорил Брат Чэнь, он не мог понять, как можно пойти на убийство своей второй половины.

Одна ночь супружества стоит ста дней доброты, Брат Чэнь и Тетушка Чэнь были вместе столько лет, у них есть Сяо Дуньэр, как можно было произнести такие слова и сделать такой запрос?

На лице Брата Чэня была скорбь, словно он тоже не хотел так поступать со своей женой, но был бессилён.

Но по сравнению с Братом Чэнем и Янь Сюем, выражение лица Цзин Цичэня было почти ледяным. Он слегка приподнял подбородок, выглядев высокомерно и неприступно. На слова Брата Чэня он не проявил ни малейшей реакции.

— Если хочешь, чтобы я действовал, одной внутренней пилюли недостаточно, — вдруг сказал Цзин Цичэнь.

Брат Чэнь замер, явно не ожидая такого ответа, но быстро сориентировался:

— Есть еще Сяо Дуньэр! У Сяо Дуньэра тоже есть внутренняя пилюля!

Как одержимый продавец, Брат Чэнь говорил с энтузиазмом:

— Внутренняя пилюля Сяо Дуньэра тоже подойдет! Он еще маленький, но его пилюля чиста, идеальна для совершенствования!

Цзин Цичэнь замер, он спросил:

— Но это же твой сын.

Брат Чэнь безразлично ответил:

— В его жилах течет кровь этой сумасшедшей! Кто знает, может, он тоже впадет в одержимость.

— Ты не пожалеешь? — Голос Цзин Цичэня оставался холодным, каждое слово словно покрывалось инеем.

Брат Чэнь поспешно покачал головой:

— Нет! Конечно нет!

— Уходи, я подумаю, — Цзин Цичэнь не отказал, но и не согласился.

Брат Чэнь открыл рот, словно хотел что-то добавить, но был прерван:

— Уходи.

И Брат Чэнь, нехотя, шаг за шагом вышел, оглядываясь через плечо. Он стискивал зубы, желая самому задушить эту сумасшедшую. И считал, что Цзин Цичэнь — ничтожество, ведь он так унижался, а тот даже не согласился сразу.

Когда он действительно разбогатеет, все, кто унижал его, заплатят за это.

И Янь Сюй, которому он так хорошо относился, даже слова не сказал в его защиту. Видимо, он с этим Цзином заодно.

Брат Чэнь все больше злился, и, когда он открыл дверь своего дома, он был похож на пылающий шар, ярость горела в его сердце, сжигая весь разум и совесть.

Сяо Дуньэр съезжился рядом с диваном в гостиной. Раньше чистый тканевый диван был теперь грязным, покрытым пятнами и пылью. В комнате было темно, и даже яркая лампа не могла разогнать тьму. Брат Чэнь взглянул на Сяо Дуньэра, и его охватила ярость. Он всегда думал, что Сяо Дуньэр не похож на него, но не мог поймать сумасшедшую на горячем.

Как оборотень, он не мог сделать тест на отцовство, боясь, что люди заметят что-то неладное.

<http://bllate.org/book/15574/1386767>